

УДК 902.01

БРОНЗОВЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ АЛБАНО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ С ТЕРРИТОРИИ ДАГЕСТАНА

© 2012 г. М.А. Бакушев¹, Л.С. Ильюков²

Рассмотрен один из наиболее интересных видов шумящих амулетов албано-сарматского времени Дагестана – бронзовые колокольчики. Подробно описаны обстоятельства их находок, при этом учтены территориальный и хронологический аспекты. Статья является сводом всех известных на сегодняшний день бронзовых колокольчиков с территории Дагестана. Авторами предпринимается попытка их типологии, раскрытия генезиса и функционального назначения, поиска аналогий и определения их роли в религиозно-магической практике. В итоге делается вывод, что бронзовые колокольчики занимали видное место среди амулетов албано-сарматского времени Дагестана, и при этом были в основном присущи аборигенному населению.

Ключевые слова: бронзовый колокольчик, албано-сарматское время, Дагестан.

Одним из наиболее интересных и территориально распространенных видов амулетов являются бронзовые колокольчики. Они известны на обширных просторах Евразии, и в том числе на территории современного Дагестана.

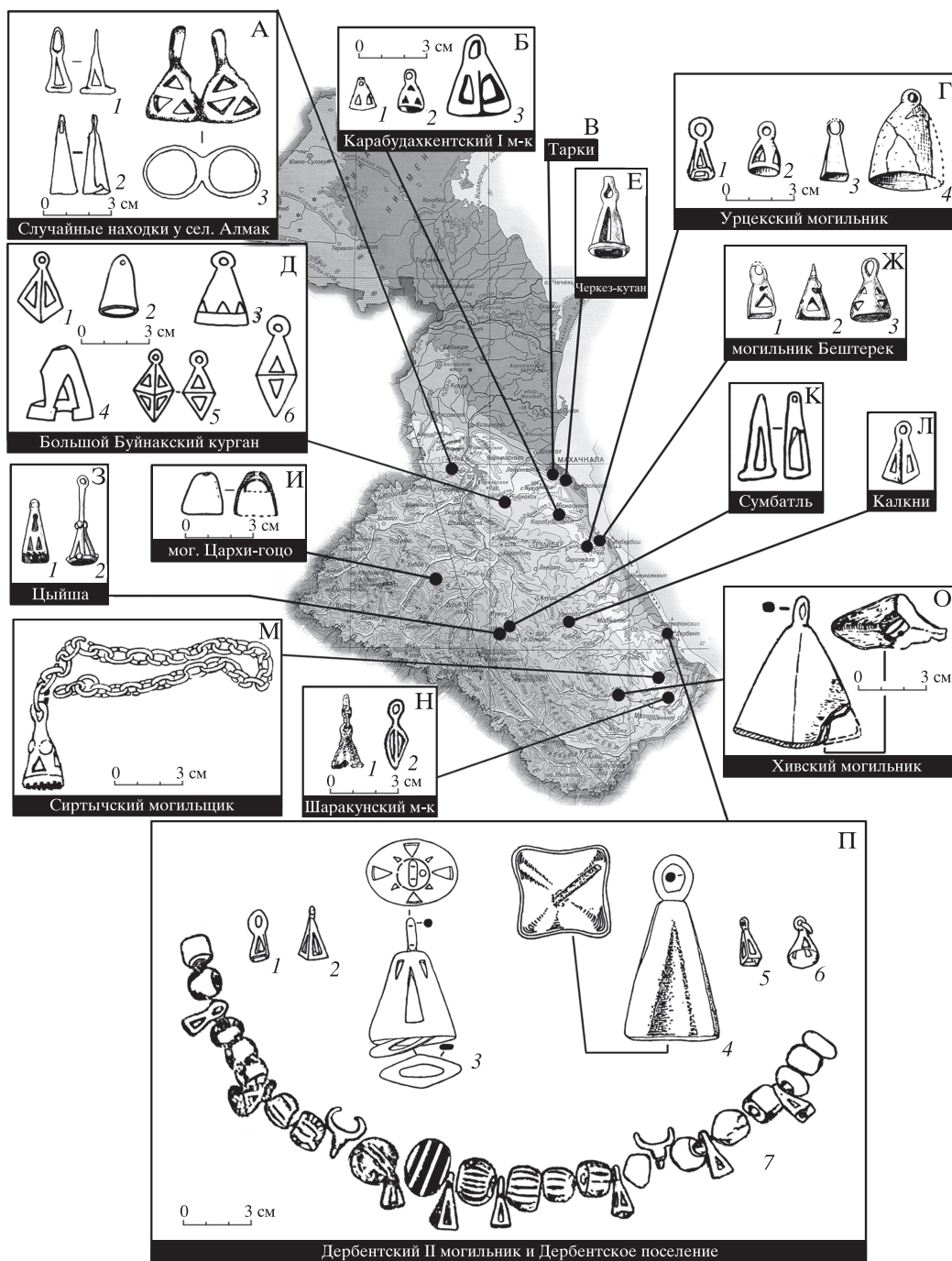
На данном этапе изучения религиозных воззрений древнего населения Дагестана возникла необходимость в анализе и систематизации известных на сегодняшний день культовых предметов и амулетов, в число которых входят и бронзовые колокольчики, в разработке их типологии для получения четко структурированной источниковой базы, на основании которой можно будет сделать ряд выводов об основе и отдельных аспектах религиозных верований как дагестанских племен, так и племен Северо-Восточного Кавказа в целом.

Всего на сегодняшний день на территории Дагестана найдено около 40 бронзовых колокольчиков албано-сарматского времени, происходящих из пятнадцати памятников, расположенных в равнинной, предгорной и горной зонах (рис. 1). Четыре колокольчика были найдены в склепах 1 и 3 Урцекского некрополя [1, с. 58–59] (рис. 1Г), девять – в погребениях 2, 4, 6 Дербентского II могильника [2, с. 96, 106] (рис. 1П, 1–3, 5–7), еще один крупный колокольчик происходит из Раскопа XIV на Дербентском поселении [3, с. 131, 307] (рис. 1П, 4),

аналогичный ему колокольчик найден на Хивском могильнике [4, с. 54] (рис. 1О). Один колокольчик происходит из погребения 11 Таркинского могильника [5, с. 216] (рис. 1В), и еще два были найдены в коллективной могиле №38 Карабудахкентского могильника (третий колокольчик происходит из слоя этого памятника) [6, с. 171] (рис. 1Б). Интересный колокольчик на цепочке был обнаружен в погребении 4 (каменный ящик) Сиртычского могильника [7, с. 26] (рис. 1М). Два колокольчика были найдены на Цыйшинском могильнике [8, с. 41] (рис. 1З). Шесть разнотипных колокольчиков находились в погребениях Большого Буйнакского кургана [9, с. 139] (рис. 1Д), по одному – в гробницах Калкнинского [10, с. 176] (рис. 1Л) и Сумбатлинского могильников [11, с. 13, 116] (рис. 1К); еще один происходит из погребения 74 Шаракунского могильника [12, с. 32] (рис. 1Н, 1). Второй колокольчик (изделие, напоминающее колокольчик) на Шаракунском могильнике был найден в слое над погребениями [12, с. 80] (рис. 1Н, 2) и, по всей видимости, происходит из разрушенного захоронения. Уникальный, соединенный в нижней части колокольчик с двумя петельками для подвешивания был найден в окрестностях с. Алмак Казбековского района (рис. 1А, 3). Кроме него отсюда же происходят еще два одинарных колокольчика и множество предметов, несомненно, также входивших в состав инвентаря разрушенных погребений [13, с. 58] (рис. 1А, 1, 2). Также из разрушенных погребений могильника Бештерек происходят три колокольчика (рис. 1Ж) [14, с. 12]: один из разрушенного каменного ящика могильника Черкез-кутан (рис. 1Е)

¹ ООО «Археологическое общество Кубани», 344000, Ростов-на-Дону, ул. Советская, 42/1/2, оф. 12; e-mail: bakart@mail.ru

² Институт социально-экономических и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41, e-mail: Iljukov@ssc-ras.ru

Рис. 1. Бронзовые колокольчики албано-сарматского времени с территории Дагестана: А – случайные находки у сел. Алмак; Б – Карабудахкентский I могильник; В – Таркинский могильник; Г – Уртецкий могильник; Д – Большой Буйнакский курган; Е – Черкес-кутанский могильник; Ж – могильник Бештерек; З – Цыйшинский могильник; И – могильник Цархи-гоцо; К – Сумбатлинский могильник; Л – Калкнинский могильник; М – Сиртычский могильник; Н – Шаракунский могильник; О – Хивский могильник; П – Дербентский II могильник (1–3, 5–7) и Дербентское поселение (4)

и еще один из разрушенной гробницы могильника Цархи-гоцо (рис. 1И), расположенного на окраине с. Тидиб [15, с. 57].

Колокольчики, судя по обстоятельствам их обнаружения и положения в захоронении, являлись как элементом костюма погребенного, так и входили в

состав пронизи бус. Так, в Таркинском и Дербентском могильниках колокольчики находились среди связки бус на груди погребенной. В Шаракунском могильнике колокольчик был обнаружен в области головы [12, с. 32]. На Уртецком могильнике он был найден среди бус, расположенных возле черепа [1,

с. 58]. Такое местоположение бронзовых колокольчиков позволило М.М. Маммаеву [16, с. 202], а позже и О.М. Давудову [17, с. 149] рассматривать их в качестве украшений-подвесок. Однако, несомненно, эти изделия, помещенные в некоторые погребения, помимо эстетической функции украшений несли и идеологическую нагрузку.

Судя по имеющимся данным, бронзовые колокольчики на территории Дагестана найдены лишь в женских (Урцекский, Дербентский II, Шаракунский могильники) и детских (Дербентский II могильник) погребениях, что позволяет говорить (хотя выборка не столь презентативна) об использовании этого вида амулетов лишь названными половозрастными группами. Подобная картина наблюдается и на других территориях, где в погребениях были найдены бронзовые колокольчики [18, с. 130]. Возможно, такая ситуация была обусловлена существовавшими представлениями о том, что женщины и дети (в отличие от мужского пола) в большей мере подвержены воздействию злых духов, что требовало большей защиты от них, большему использованию разнообразных амулетов. Находки колокольчиков в мужских погребениях крайне редки [19, с. 124] и, возможно, связаны с обрядом, при котором в момент похорон женщина передавала свои личные вещи (а иногда и прядь волос, отрезанную косу) покойному в качестве жертвы.

Бронзовые колокольчики разнообразны по своему внешнему виду. Все найденные на территории Дагестана колокольчики типологически можно разделить на несколько групп.

Группа 1 – миниатюрные колокольчики конической формы с треугольными прорезями (рис. 1А, 3; Б; Г, 2; Д, 3, 4; Ж, 3; П, 6). Они были найдены в Карабудахкентском I [6, с. 170], Урцекском [1, с. 58], Сиртычском [7, с. 26], Дербентском II [2, с. 96], Бештерекском [14, с. 12] могильниках, а также в погребениях Большого Буйнакского кургана [9, с. 139]. Количество подтреугольных вырезов на этих колокольчиках различно (3, 4, 7) что, возможно, несет определенную смысловую нагрузку и связано с магией чисел. Высота этих колокольчиков колеблется в пределах от 1,5 до 3 см.

В этой группе надо отметить двоякий колокольчик из с. Алмак (рис. 1А, 3), который, повторяя общую для этой группы форму, удваивает ее. Не исключено, что это слияние было сделано для усиления защитной функции амулета. Также надо выделить и колокольчик из Сиртычского могильника (рис. 1М), который имеет неровный, зубчатый край и округлые выступающие розетки-“пуговики” над рядом треугольных вырезов. Сохранилась короткая цепочка, на которой был подвешен колокольчик,

что позволяет предположить, что он либо носился на запястье, либо подвязывался к одежде.

Колокольчики первой группы являются самым распространенным типом не только в Дагестане, но и на сопредельных территориях. Они известны, в частности, на Чегемском кургане-кладбище (погребения 17 и 131) [20, с. 154, 164], в детских погребениях некрополя Кобякова городища [21, с. 123], в погребении рубежа эр курганного могильника Широкий Карамыш в Саратовской области [22, с. 22]. Южнее рассматриваемой территории аналогичные подвески-колокольчики были найдены в кувшинных погребениях Мингечаура [23, табл. XXXIX, 13], в Шемахе [24, с. 150], а также на памятниках Армении [25, с. 38] и Грузии [24, с. 150]. Судя по материалам Мингечаура рубежа эр, бронзовые колокольчики привешивались на груди, носились на руках, вплетались в косы женщин [23, с. 26].

Группа 2 представлена одним крупным колокольчиком, найденным в детском погр. 6 Дербентского II могильника [2, с. 106] (рис. 1П, 3). Он имеет коническую форму, в плане овальный; высота его 5 см. На корпусе колокольчика расположены четыре удлиненные треугольные прорези, а в верхней части между ними – еще четыре маленьких подтреугольных прорези, направленные остриями вниз. Вместе с колокольчиком обнаружен и его бронзовый язычок, ромбовидной формы с удлиненным отверстием.

Этот тип колокольчиков, как кажется, является вариантом ажурных колокольчиков, известных на Кавказе с эпохи поздней бронзы и найденных, в частности, в Гюхракском могильнике [26, с. 56], а также в кург. 1 Ханларской группы в Азербайджане [27, с. 80].

Группа 3 – миниатюрные колокольчики конической и удлиненно-конической формы без прорезей (рис. 1А, 2; Г, 4; Д, 2). Колокольчики этой группы были найдены в одном из погребений Большого Буйнакского кургана [9, с. 139], в склепе 3 Урцекского могильника [1, с. 59], в разрушенной гробнице Цархи-гоцинского могильника [15, с. 57] (рис. 1И); один колокольчик удлиненно-конической формы был найден среди прочих находок у сел. Алмак [13, с. 58].

Можно отметить, что за исключением колокольчика из окрестностей сел. Алмак колокольчики этой группы являются классическими как по внешнему виду, так и по способности производить звенящий шум. Колокольчик же из окрестностей сел. Алмак изготовлен из скрученного тонкого бронзового листа и представляет собой модель колокольчика, его символ.

Колокольчики третьей группы широко распространены на территории Северного Кавказа [9,

с. 139] и Подонья [18, с. 125–231], а в последующее время, в эпоху раннего средневековья, они становятся основным типом бронзовых подвесок-колокольчиков.

Группа 4 – миниатюрные колокольчики пирамидальной формы с треугольной прорезью на каждой из сторон (рис. 1А, 1; Г, 1 Д, 3; Е; Ж, 1, 2; 3; К; Л; П, 1, 2, 5, 7). Эта группа наиболее многочисленна. Такие колокольчики были найдены в Дербентском II [2, с. 96], Урцекском [1, с. 60], Калкнинском [10, с. 176], Сумбатлинском [11, с. 116], Бештерекском, Черкез-кутанском [14, с. 12], Цыйшинском [8, с. 41] могильниках, в Большом Буйнакском кургане [9, с. 139]. Один экземпляр представлен среди случайных находок у сел. Алмак [13, с. 58]. Размеры колокольчиков этой группы незначительны (высота около 2 см) и лишь в одном случае высота превышает 3 см.

Четыре колокольчика этой группы входили в состав ожерелья с различными крупными бронзовыми и стеклянными бусами, еще двумя колокольчиками первой группы и двумя бронзовыми подвесками-амулетами в виде бычьих головок (рис. 1П, 7), положенного на грудь умершей женщины.

В этой группе несомненный интерес представляет колокольчик из Цыйшинского могильника, который сверху имеет стержень с отверстием для подвешивания (рис. 13, 2). В месте соединения стержня с колокольчиком, а также по периметру устья колокольчик украшен небольшими шариками. Колокольчик известен в единственном экземпляре и аналогий ему на территории Дагестана нет.

Наиболее ранним подобным колокольчиком на территории Дагестана является колокольчик, найденный в Мугерганском могильнике [35, с. 73], который относится к VIII–VII вв. до н.э. Ближайшие аналогии колокольчики четвертой группы имеют на памятниках Кавказской Албании, расположенных на территории современного Азербайджана [24, табл. XXXI], и на некоторых памятниках Чечни: в погр. 4 и 71 могильника Галайты – 2, а также на раннесредневековом Дайском могильнике (погр. 6) [28, с. 198, 228].

Группа 5 – миниатюрные колокольчики бипирамидальной формы с треугольными прорезями (рис. 1Д, 5, 6) (с большой долей условности в эту группу включено и изделие из бронзовой проволоки из Шаракунского могильника, напоминающее бипирамидальный колокольчик (рис. 1Н, 2)). Колокольчики этой группы найдены в двух погребениях Большого Буйнакского кургана [9, с. 139] и в слое Шаракунского могильника [12, с. 80].

Размеры этих колокольчиков колеблются в пределах 3–4 см. К сожалению, в тексте публикации материалов Большого Буйнакского кургана не было

сказано о наличии или отсутствии внутри колокольчиков язычков. В этой связи, исходя из формы изделий, можно предположить, что внутри колокольчиков мог находиться металлический шарик, что делало колокольчик звенящим.

Точных аналогий этой группе колокольчиков нет, однако в Азербайджане в одном из погребений рубежа эр Мингечаура найден биконический колокольчик с треугольными прорезями в верхней части и узкими удлиненными прорезями – в нижней [23, табл. XL, 3], а в одном из захоронений некрополя Еддитепе, относящегося к раннесредневековому времени, был обнаружен биконический закрытый колокольчик с ажурной петелькой для подвешивания [29, с. 89].

Группа 6 – колокольчики удлиненно-пирамидальной формы без прорезей. В эту группу входят три колокольчика, один из которых миниатюрный (высота 3 см), был обнаружен в склепе 3 Урцекского могильника [1, с. 57] (рис. 1Г, 3), другой, крупный (высота 8 см), с железным язычком – в хозяйственной яме жилищно-производственного комплекса (раскоп XIV) Дербентского поселения [3, с. 131, 307] (рис. 1П, 4) и третий найден в одном из погребений Хивского могильника в Южном Дагестане, датированного IV–V вв. н.э. [4, с. 58] (рис. 1О).

Несмотря на типологическое сходство, обстоятельства находок этих колокольчиков, а также их размеры позволяют предположить функциональные различия между ними. Колокольчик, происходящий из Урцекского могильника, близок к колокольчикам четвертой группы, отличаясь от них отсутствием прорезей. Находка его в погребальной конструкции, так же, как и колокольчиков четвертой группы, позволяет полагать, что он выполнял ту же функциональную нагрузку, то есть использовался в качестве элемента связки бус или был принадлежностью костюма.

Крупные размеры колокольчика из Дербента, а также его обнаружение в хозяйственной яме жилищно-хозяйственного комплекса позволяют говорить о его хозяйственно-бытовом использовании и исключают его ношение человеком. При этом колокольчик также мог исполнять роль оберега, будучи подвешенным, например, в жилом помещении.

Аналогичный ему колокольчик был обнаружен в погребении Хивского могильника; также здесь необходимо вспомнить и о том, что крупный колокольчик второй группы, как уже упоминалось, был найден в детском погр. 6 Дербентского II могильника. Обстоятельства находок и размеры этих колокольчиков также не позволяют говорить о том, что они использовались в качестве атрибута костюма, но, несомненно, помещение их в могилу свидетельствует об их религиозно-охранительной функции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Важнейшее отличие этих крупных колокольчиков из Дербента и Хива от остальных не столько в размерах, сколько в том, что они имеют язычок и обладают способностью производить звон. В отличие от них миниатюрные вотивные колокольчики первой, четвертой и пятой группы, копирующие реальные бытовые колокольчики, не имеют язычков и из них невозможно извлечь звон. То есть они выступали символами реальных звенящих колокольчиков, но при этом сохраняли магическую функцию оберега (возможно, исключения составляют некоторые колокольчики первой группы, так как известны находки подобных колокольчиков с железными язычками, в частности в сарматских погребениях междуречья Сала и Маныча [30, с. 117], а также в курганном могильнике “Валовый I” [31, с. 16, 28]).

На сегодняшний день существует значительное количество исследований, посвященных магической роли колокольчиков в верованиях как древних народов, так и верованиях народов современных, зафиксированных этнографически [32, с. 283–293].

На магическую роль колокольчиков, обнаруживаемых в погребениях, указывали Н.В. Анфимов [33, с. 152] и Н.А. Богданова, последняя считала, что колокольчик выступал связующим звеном между небесной сферой и землей [34, с. 83]. Вслед за ними и В.М. Косяненко предполагает, что колокольчики, найденные в погребениях некрополя Кобякова городища, являлись шумящими амулетами, оберегами и вкуче с другими предметами обеспечивали защиту покойного [18, с. 132]. Очевидно, что такую же функцию оберегов-талисманов играли и амулеты в форме колокольчиков, найденные в погребениях албано-сарматского времени в Дагестане. Вместе с тем следует полагать, что они исполняли эту роль, по представлениям древних, не только в погребальной обрядности, обеспечивая благополучный переход умершего в потусторонний мир, но и в реальной жизни людей, будучи использованными в костюмном комплексе и выступая охранителями от злых чар и духов.

В заключение надо отметить, что в рассматриваемый албано-сарматский период бронзовые амулеты в виде колокольчиков преимущественно встречаются у аборигенных племен Кавказа (хотя далеко не в каждом погребении), тогда как в сарматских (сармато-аланских) погребальных памятниках они встречаются очень редко, эпизодически, а в многочисленных сармато-аланских погребальных комплексах Дагестана они не встречаются вообще. Это наводит на определенные мысли в исследовании проблемы взаимодействия местного северокавказского и пришлого сарматского населения в религиозно-идеологической сфере.

1. *Котович В.Г., Абакаров А.И., Магомедов М.Г., Маммаев М.М.* Отчет о работе Приморской археологической экспедиции в 1963 г. // Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии РФ (ИИАЭ). Ф. 27. Оп. 1. Д. 47. Махачкала, 1968. 76 л.
2. *Кудрявцев А.А., Гаджиев М.С.* Погребальные памятники Дербента позднеалбанского времени // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и в Средние века. Махачкала, 1991. С. 87–115.
3. *Гаджиев М.С.* Древний город Дагестана: Опыт историко-топографического и социально-экономического анализа. М.: Восточная литература, 2002. 320 с.
4. *Салихов Б.М.* Новые материалы о ремесленном производстве южного Дагестана // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 47–63.
5. *Крупнов Е.И.* Новый памятник древних культур Дагестана // МИА. № 23. М.; Л., 1951. С. 208–225.
6. *Смирнов К.Ф.* Грунтовые могильники албано-сарматского времени у сел. Карабудахкент // Материалы по археологии Дагестана. Вып. II. Махачкала, 1961. С. 167–219.
7. *Давудов О.М.* Археологические раскопки в Табасаране // РФ ИИАЭ. Ф. 3. Оп. 3. № 543. Махачкала, 1981. 41 л.
8. *Котович В.Г., Маммаев М.М.* Отчет о работе горной археологической экспедиции ИИЯЛ в 1968 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 27. Оп. 1. Ед. хр. 30. Махачкала, 1971. 71 л.
9. *Абрамова П.М.* Буйнакский курган // Древние и средневековые археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1980. С. 115–143.
10. *Салихов Б.М.* Калкнинский могильник // Древние культуры Северо-Восточного Кавказа. Махачкала, 1985. С. 167–187.
11. *Давудов О.М.* Отчет о работе Сумбатлинского археологического отряда летом 1970 г. Ф. 3. Оп. 3. № 385. Махачкала, 1970. 43 л.
12. *Пикуль М.И.* Раскопки в южном Дагестане в 1962 г. // РФ ИИАЭ. Личный фонд №32. Оп. 1. Д. 24. Махачкала, 1963. 133 л.
13. *Давудов Ш.О.* Археологические находки из окрестностей с. Алмак // Вестник Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН. № 4 (8). Махачкала, 2006. С. 55–70.
14. *Гаджиев М.С.* Отчет о разведках в Приморском Дагестане в 2007 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. С. 18. Махачкала, 2007. 64 л.
15. *Котович В.Г.* Отчет о работе 1-го горного отряда дагестанской археологической экспедиции в 1967 г. // РФ ИИАЭ. Ф. 27. Оп. 1. Д. 26. Махачкала, 1967. 76 л.
16. *Маммаев М.М.* К характеристике металлообрабатывающего ремесла Урцекского городища албано-сарматского и раннесредневекового времени // Ученые записки ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Т. 19. Вып. 2. Махачкала, 1969. С. 195–214.

17. *Давудов О.М.* Материальная культура Дагестана албанского времени. Махачкала: Изд-во ДНЦ РАН, 1996. 422 с.
18. *Косьяненко В.М.* Некрополь Кобякова городища // Донские древности. Вып. 9. Ростов н/Д, 2008. 543 с.
19. *Гуцина И.И., Засецкая И.П.* Погребения зубовско-воздвиженского типа из раскопок Н.И. Веселовского в Прикубанье (I в. до н.э. – начало II в. н.э.) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. Труды ГИМ. Вып. 70. М., 1989. С. 116–130.
20. *Керэфов Б.М.* Чегемский курган-кладбище сарматского времени // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. 2. Нальчик, 1985. С. 140–172.
21. *Косьяненко В.М.* Роль бронзовых колокольчиков в погребальном обряде (по материалам позднеантичных памятников) // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону. Вып. 14. Азов, 1997. С. 35–39.
22. *Тихонов В.И.* Отчет о раскопках курганного могильника “Широкий Карамыш” в Саратовской области в 2003 г. Саратов, 2004. 56 л.
23. *Казиев С.М.* Альбом кувшинных погребений. Баку: Изд-во АН АзССР, 1960. 100 с.
24. *Халилов Д.А.* Материальная культура Кавказской Албании. Баку: Изд-во “Элм”, 1985. 278 с.
25. *Аракелян Б.Н.* Гарни I. Ереван, 1961. 90 с.
26. *Давудов О.М., Хангишиев Г.Д.* Гюхракский могильник // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала, 1991. С. 49–61.
27. *Садыхзаде Ш.Г.* Классификация украшений Азербайджана эпохи поздней бронзы и раннего железа // Материальная культура Азербайджана. Т. 7. Баку, 1973. С. 67–93.
28. *Багаев М.Х.* Культура горной Чечни и Дагестана в древности и Средневековье. М.: Наука, 2008. 455 с.
29. *Исмаилзаде Г.* Новое в интерпретации некрополя “Еддитепе” на территории Азербайджана // Археология (IV) и этнология (III) Кавказа. Тбилиси, 2002. С. 89–90.
30. *Ильюков Л.С., Власкин М.В.* Сарматы междуречья Сала и Маныча. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1992. 289 с.
31. *Беспалый Е.И., Беспалая Н.Е., Раев Б.А.* Древнее население Нижнего Дона. Курганный могильник “Валовый I”. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. 186 с.
32. *Давыдов А.Н.* Колокола и колокольные звоны в народной культуре // Колокола. История и современность. М., 1985. С. 283–293.
33. *Анфимов Н.В.* Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // Материалы и исследования по археологии СССР. № 23. М.; Л., 1951. С. 151–210.
34. *Богданова Н.А.* Семантика и назначение некоторых амулетов из могильников первых вв. н.э. юго-западного Крыма // История и культура Евразии по археологическим данным. Труды ГИМ. Вып. 51. М., 1980. С. 71–86.
35. *Давудов О.М.* Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала: Изд-во ИИЯЛ ДНЦ РАН, 1974. 192 с.

BRONZE HAND BELLS OF THE ALBANO-SARMATIAN TIME FROM THE TERRITORY OF DAGESTAN

M.A. Bakushev and L.S. Ilyukov

The paper considers one of the most interesting kinds of rustling amulets of the Albano-Sarmatian time of Dagestan: bronze hand bells. Circumstances of their finding are described in details; the territorial and chronological aspects are also considered. The paper is a summary (a kind of a statute) of all bronze hand bells from the territory of Dagestan known for today. The authors undertake an attempt of their typology, disclosing of genesis and a functional purpose, searches for analogies and definition of their role in religious-magic practice. The conclusion has been made that bronze hand bells occupied a prominent place among the amulets of the Albano-Sarmatian times in Dagestan, and, thus, were, basically, inherent to the native population.

Key words: bronze hand bells, Albano-Sarmatian time, Dagestan.

REFERENCES

1. Kotovich V.G., Abakarov A.I., Magomedov M.G., Mammaev M.M. 1968. [Report about the work of Maritime archaeological expedition in 1963]. In: *Archive RF Instituta istorii, arkhologii i etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. F. 27. Op. 1(47). Makhachkala, 1968: 76 p. (In Russian).
2. Kudryavtsev A.A., Gadzhiev M.S. 1991. [Funerary monuments Derbent of late Albanian age]. In: *Gory I ravniny Severo-Vostochnogo Kavkaza v drevnosti i v Srednie veka. [The mountains and plains of the Northeast Caucasus in ancient times and in the Middle Ages]*. Makhachkala: 87–115. (In Russian).
3. Gadzhiev M.S. 2002. [The ancient city of Dagestan: the experience of historical, topographical and socio-economic analysis]. Moscow, “Vostochnaya literature” Publishers: 320 p. (In Russian).
4. Salikhov B.M. 1988. [New materials about handicraft trade of southern Dagestan]. In: *Promysly i remesla drevnego i srednevekovogo Dagestana. [Trades and handicrafts of ancient and Middle Age Dagestan]*. Makhachkala: 47–63. (In Russian).
5. Krupnov E.I. 1951. [New monument of ancient cultures of Dagestan]. *Materialy i issledovaniya po arkhologii SSSR*. 23: 208–225. (In Russian).
6. Smirnov K.F. 1961. [Ground burial of Albanian-Sarmatian age near the village Karabudakhkent]. In: *Materialy po arkhologii Dagestana*. Issue 2. Makhachkala: 167–219. (In Russian).
7. Davudov O.M. 1981. [Archeological excavations in Tabasaran]. In: *Archive RF Instituta istorii, arkhologii I etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. F. 3, Op. 3(543). Makhachkala, 1981: 41 p. (In Russian).
8. Kotovich V.G., Mammaev M.M. 1971 [Report of the mountain archaeological expedition of IYAL in 1968]. In: *Archive RF Instituta istorii, arkhologii i etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. F. 27, Op. 1 (30). Makhachkala, 1971: 71 p. (In Russian).
9. Abramova P.M. 1980. [Buinaksk mound]. In: *Drevnie i srednevekovye arkhologicheskie pamyatniki Dagestana. [Ancient and medieval archaeological sites of Dagestan]*. Makhachkala: 115–143. (In Russian).
10. Salikhov B.M. 1985. [Kalkninsky burial]. In: *Drevnie kul'tury Severo-Vostochnogo Kavkaza. [The ancient cultures of the Northeastern Caucasus]*. Makhachkala: 167–187. (In Russian).
11. Davudov O.M. 1970. [Report of the Sumbatlinsk archeological party in the summer of 1970]. In: *Archive RF Instituta istorii, arkhologii i etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. F. 3. Op. 3(385). Makhachkala: 43 p. (In Russian).
12. Pikul' M.I. 1963. [Excavations in southern Dagestan in 1962]. In: *Archive RF Instituta istorii, arkhologii I etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. Personal F. 32, Op. 1(24). Makhachkala: 133 p. (In Russian).
13. Davudov Sh.O. 2006. [Archaeological finds from the environs of village Almak]. *Vestnik Instituta istorii, arkhologii i etnografii DNTs RAN*. 4(8): 55–70. (In Russian).
14. Gadzhiev M.S. 2007. [The report about prospecting in Seaside Daghestan in 2007]. In: *Archive RF Instituta istorii, arkhologii i etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. F. 3, Op. 3(18). Makhachkala: 64 p. (In Russian).
15. Kotovich V.G. 1967. [Report of the 1st party of Dagestan mountain archeological expedition in 1967]. *Archive RF Instituta istorii, arkhologii i etnografii. [Manuscript fund of the Institute of History, Archeology and Ethnography]*. F. 27, Op. 1 (26). Makhachkala: 76 p. (In Russian).
16. Mammaev M.M. 1969. [To the characterization of metal craft of Urtseksk settlement of Albanian-Sarmatian and early Medieval ages]. *Uchenye zapiski IYAL Dagestan filial AN SSSR*. 19(2). Makhachkala: 195–214. (In Russian).
17. Davudov O.M. 1996. *Material'naya kul'tura Dagestana albanskogo vremeni. [The material culture of Albanian age Dagestan]*. Makhachkala, Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences Publishers: 422 p. (In Russian).

18. Kosyanenko V.M. 2008. [The necropolis of Kobyakoka settlement]. *Donskie drevnosti*. Issue 9. Rostov-on-Don: 543 p. (In Russian).
19. Gushchina I.I., Zasetskaya I.P. 1989. [Burials of Zubovskaya-Vozdvizhensk type from excavations of N.I. Veselovsky in Kuban Reion (I BC – beginning of the II BC)]. In: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vypusk 70: Arkheologicheskie issledovaniya na yuge Vostochnoy Evropy*. [Proceedings of the State Historical Museum. Issue 70: Archaeological research in the South East Europe]. Moscow: 116–130. (In Russian).
20. Kerefov B.M. 1985. [Chegem Mound Cemetery of Sarmatian age]. In: *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii*. [Archaeological research on the buildings of Kabardino-Balkaria]. Vol. 2. Nalchik: 140–172. (In Russian).
21. Kosyanenko V.M. 1997. [The role of the bronze bells in the funeral rite (based on Late Antique sites)]. In: *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Azove i na Nizhnem Donu*. [Historical and archeological investigations in Azov and Lower Don]. V.Ya. Kiyashko (Ed.). Issue 14. Azov: 35–39. (In Russian).
22. Tikhonov V.I. 2004. *Otchet o raskopkakh kurgannogo mogil'nika "Shirokiy Karamysh" v Saratovskoy oblasti v 2003 g.* [The report of burial mound "Shirokiy Karamysh" excavation in the Saratov region in 2003]. Saratov: 56 sheets. (In Russian).
23. Kaziev S.M. 1960. *Al'bom kuvshinnykh pogrebeniy*. [The album of pitcher burials]. Baku, The Academy of Sciences of Azerbaijan SSR Publishers: 100 p. (In Russian).
24. Khalilov D.A. 1985. *Material'naya kul'tura Kavkazskoy Albanii*. [The material culture of Caucasian Albania]. Baku, "Elm" Publishers: 278 p. (In Russian).
25. Arakelyan B.N. 1961. *Garni I*. Erevan: 90 p. (In Russian).
26. Davudov O.M., Khangishiev G.D. 1991. [Gyuhrafsky burial]. In: *Gory i ravniny Severo-vostochnogo Kavkaza v drevnosti i srednie veka*. [Mountains and plains of the Northeast Caucasus in ancient and the Middle Ages]. Makhachkala: 49–61. (In Russian).
27. Sadykhzade Sh.G. 1973. [The classification of jewelry of Azerbaijan of Late Bronze Age and Early Iron Age]. In: *Material'naya kul'tura Azerbaydzhana*. [Material culture of Azerbaijan]. Vol. 7. Baku: 67–93. (In Russian).
28. Bagaev M.Kh. 2008. *Kul'tura gornoy Chechni i Dagestana v drevnosti i Srednevekov'e*. [The culture of mountainous Chechnya and Dagestan in the antiquity and the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publishers: 455 p. (In Russian).
29. Ismailzade G. 2002. [The new in the interpretation of the necropolis "Edditepe" in Azerbaijan territory]. In: *Arkheologiya (IV) i etnologiya (III) Kavkaza*. [Archaeology (IV) and Ethnology (III) of the Caucasus]. Tbilisi: 89–90. (In Russian).
30. Il'yukov L.S., Vlaskin M.V. 1992. *Sarmaty mezhdurech'ya Sala i Manycha*. [Sarmatians of the interfluve of Sal and Manych rivers]. Rostov-on-Don, Rostov State University Publishers: 289 p. (In Russian).
31. Bepalyy E.I., Bepalaya N.E., Raev B.A. 2007. *Drevnee naselenie Nizhnego Dona. Kurgannyi mogil'nik "Valoviy I"*. [The ancient population of the Lower Don. Burial mound "Valoviy I"]. Rostov-on-Don, SSC RAS Publishers: 186 p. (In Russian).
32. Davydov A.N. 1985. [Bells and chimes in the national culture]. In: *Kolokola. Istoriya i sovremennost'*. [Bells. History and the Present]. Moscow: 283–293. (In Russian).
33. Anfimov N.V. 1951. [Meotian-Sarmatian burial near the village Ust-Labinsk]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*. 23: 151–210. (In Russian).
34. Bogdanova N.A. 1980. [Semantics and the appointment of some amulets from burials of the first centuries BC from Southwestern Crimea]. In: *Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. Vypusk 51: Istoriya i kul'tura Evrazii po arkheologicheskim dannym*. [Proceedings of the State Historical Museum. Issue 51: History and Culture of Eurasia by archaeological data]. Moscow: 71–86. (In Russian).
35. Davudov O.M. 1974. *Kul'tury Dagestana epokhi rannego zheleza*. [Dagestan Culture of the early Iron Age]. Makhachkala, Institute of history, language and literature, Dagestan Scientific Center, RAS: 192 p. (In Russian).